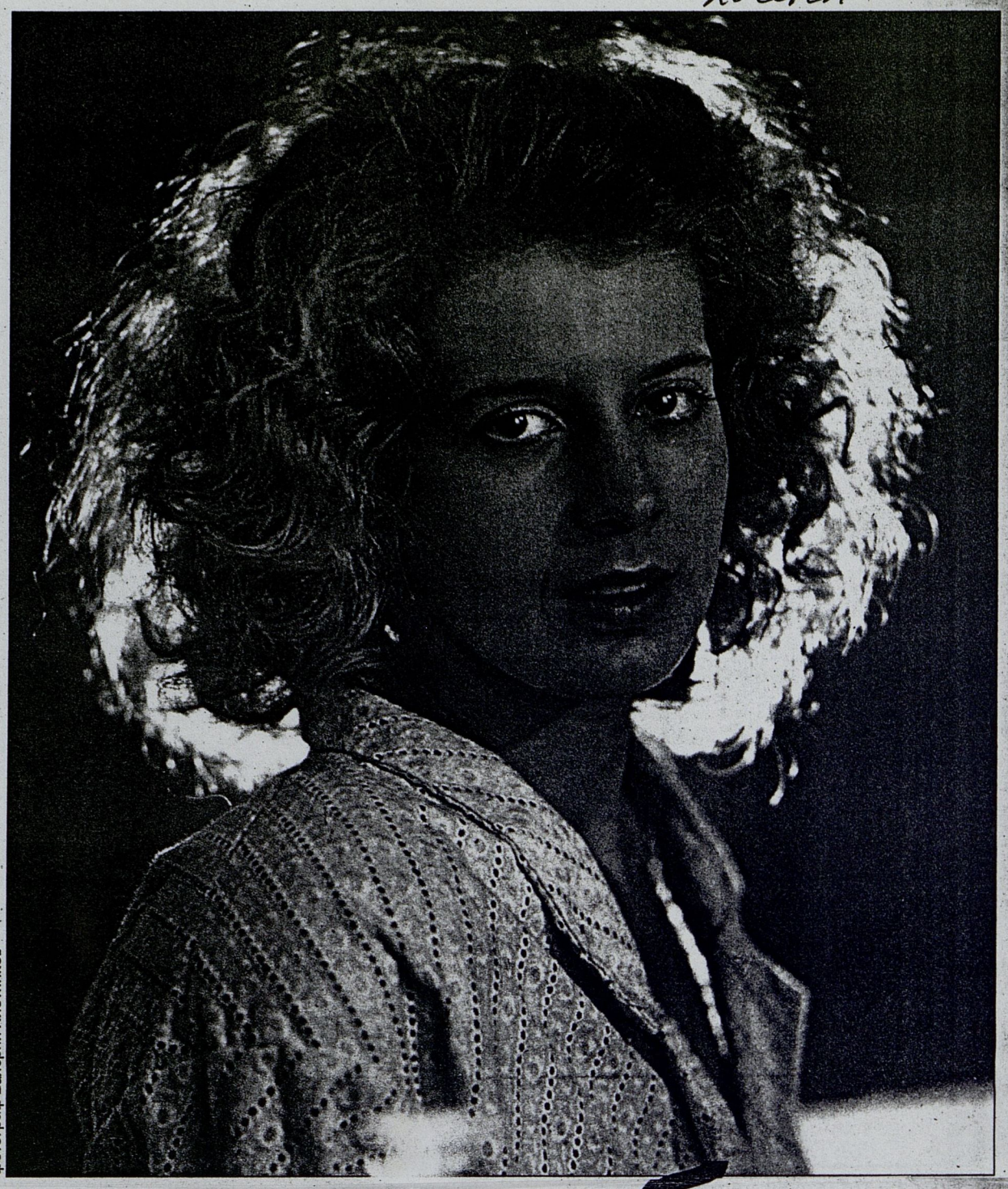
28 сент. – С.

Творческому и семейному дуэту Сергея Газарова и Ирины Метлицкой Бог отпустил полной мерой всего – любви, семейного счастья, родительской гордости и мучительного, изматывающего страдания. 5 октября красивой и загадочной актрисе российского кино могло исполниться 44 года. Не исполнилось – Ирина умерла, не дожив до 36.



фотограф Валерий Плотников

Однолюбка Ира Метлицкая

«Денег не было совсем, но в общежитие пойти не смогла»

Ирина родилась в портовом Северодвинске. Конечно, она не стеснялась своих родителей, но роль королевы – а с самых ранних лет окружающие попадали под чары грустноглазой девочки – не позволяла ей рассказывать полную правду. Личная жизнь мамы – тихой, рабочей, неприметной женщины – не состоялась. Об отце Ира никому из подруг не рассказывала – по сути, она и сама мало о нем знала. А потом, как все мечтательницы, придумала себя сама – благополучную, красивую, закрытую... И научилась соответствовать, выработав королевскую осанку и холодный надменный взгляд.

– Ирка была умной, но вовсе не сложной натурой, – улыбается Елена Казаринова, однокурсница по Щукинскому училищу. – У всех нас в компании были прозвища – Женю Дворжецкого звали Дворжик и Нос, я соответственно Каза, Иру величали Метлой. Но только за глаза – смельчаков попасть под холодный душ ее глаз не находилось. Конечно, мальчишки ходили за ней толпами. Она и Нина Дворжецкая были главными красавицами курса. Но близких подруг у Иры не было, да и кавалеров она предпочитала держать на расстоянии.

Все изменилось, вспоминает Казаринова, когда Метлицкая пришла жить в их с мужем квартире на Сивцевом Вражке.

– Денег не хватало ни на что, – продолжает Елена. – Ира питалась исключительно яблоками и дешевым сыром, утверждая, что это особая диета. Жить в общежитии она не могла: не по-королевски это – драить общую кухню и бегать в халатике и бигудях. И какое-то время прожила в нашей квартире, у нас-то Ирка и оттаяла – никакой звездной болезни, как выяснилось, в ней не было и в помине. Это артистическая натура подталкивала к играм в жизни. А потом появился Сережа Газаров – и Ира стала просто влюбленной, абсолютно земной женщиной.

Соловьев берег для нее роль Карениной

Как ни парадоксально, именно любовь к мужу сделала Метлицкую настоящей актрисой. Ее героини поражали сочетанием жесткого стального начала и подлинно женской, жертвенной сущности. Такова ее Ольга из фильма «Палач» – мстя за разрушенную любовь, журналистка разряжает в подонка охотничье ружье. Такова Анна, героиня драмы «Роман «alla russa», лишившая себя права на личное счастье из сострадания к изувеченному человеку. Такова княгиня Верховская из исторической драмы «Черная вуаль» – светская львица, ставшая сестрой милосердия в военном госпитале. Такой могла стать ее Анна Каренина – Сергей Соловьев только Ирине прочил эту роль, но сначала на фильм не нашли денег, а потом было уже поздно. Героини Метлицкой очень разные, но их объединяет одно – все они знают подлинную цену любви и умеют любить. У Ирины была счастливая женская судьба – она любила, и ее любили. Один мужчина и на всю жизнь. Впрочем, потом ее любили еще двое – сыновья Никита и Петр.

«Где же вы ребят достаете?!» – веселились друзья семьи. Метлицкая не уходила в декрет – роды чудесным образом приходились на время закрытия театрального сезона. Ничего не подозревающая труппа возвращается из отпуска, а у всегда стройной Метлицкой опять пополнение в семействе!

Сергей Газаров, по рассказам тех же друзей, любил жену страшно. Мелодрама на газетной полосе выглядит достаточно пошло, скажем лишь, что для обоих это была любовь с первого взгляда.

– Удивительно, но это холодная и неприступная Ирка оказалась подлинным вулканом, а не уроженец Баку Сережа, – вспоминает Елена Казаринова. – Влюбленная Метлицкая светилась таким счастьем, что могла отогреть кого угодно. Глядя на нее, люди поневоле начинали улыбаться. Ирина и не думала скрывать ни начинавшегося романа, ни потом силу своей любви к мужу.

Сергей Ишханович отказался со мной разговаривать. Вежливо отрезал: никаких рассказов о жене для прессы. Никаких рассказов о детях. Никаких рассказов о произошедшей трагедии. И так слишком много слухов, слишком много домыслов коснулось имени его жены. Потеря ее – неизбывная боль, крест Сергея Газарова.

«Я хочу мороженого. Чтобы мухой сгоняли!»

На внезапную худобу Метлицкой обратили внимание коллеги. «Ой, поделись диеткой», – подкалывали они, а Ира отводила глаза и через силу улыбалась. Рак молочной железы еще давал надежду выжить. Актриса перенесла две операции: Газаров находил лучших европейских онкологов, возил жену в Париж...

– Ты знаешь, – говорила Метлицкая подруге, вернувшись из Франции, – если выживу, из профессии уйду. Хочу другого, мне не хватает в этой жизни чего-то настоящего, духовного... Теперь только по книжкам стараюсь хоть как-то добирать.

Актриса перенесла две операции: Газаров находил лучших европейских онкологов, возил жену в Париж...

Может быть, кто-то в небесной канцелярии рассудил, что Метлицкой досталось слишком много счастья для одной земной женщины? Страшная болезнь, название которой люди предпочитают произносить шепотом, чтобы не накликать беду, прогрессировала. Врачи помочь уже не могли. Ошибкой ли было приглашение знахарки или нет – теперь никто не ответит на этот вопрос. Но эту самую «бабу Катю», обещавшую поставить на ноги красивую и талантливую молодую актрису, прогнали с поминок.

– Я не узнала Иру в гробу. – Лена Казаринова, державшаяся весь разговор, расплакалась в голос. – Тонкие кости шириной в несколько сантиметров были обтянуты кожей. На веки ей положили, кажется, килограммы грима – глаза не хотели закрываться. Волшебных золотых волос не было.

А характер она проявляла до последнего. Уже не вставшей с постели, ей очень захотелось мороженого. Но еще была пневмония, и ей отказали. Метлицкая из последних сил надменно произнесла: «Я хочу мороженого. Чтобы мухой сгоняли!» Сергей кинулся выполнять. Она съела ложечку и умерла.

– Не лезьте в нашу жизнь, – заключил Газаров. – Пишите, что совесть позволит.

Совесть позволила напомнить о красивой, умной, доброй золотоволосой женщине. Любящей жене и матери. Любимой всеми актрисе Ирине Метлицкой.

■ **Наталья Маркина.**

103